

Управление дорожной полиции располагалось рядом с оживлённой магистралью, где открывался широкий обзор. Прямо у входа находилась крупная автобусная станция, а выход из метро был на противоположной стороне улицы.

Каждое утро с 7 до 9 это место превращалось в центр скопления людей, спешащих на работу. Ожидающие автобусы часто заполняли пространство у входа в управление, и сегодняшний день не был исключением.

Дуань Юй и Лянь Цюэ прибыли в управление ещё до восьми утра. Оно ещё не открылось — рабочий день начинался только в 8:30.

Дуань Юй зевнул, засунув руки в карманы брюк, и сонно наблюдал за толпой у автобусной остановки и потоком машин на дороге.

Холодный воздух был наполнен разнообразными ароматами утренних закусок — густыми и лёгкими, солёными и сладкими, смешивающимися в весёлой суматохе, символизирующей жизненную энергию города. В воздухе также можно было увидеть клубы пара, поднимающиеся из больших котлов с горячими супами и лапшой на уличных лотках.

Лянь Цюэ взглянул на Дуань Юя:

— Ты сонный? Хочешь, куплю тебе кофе в магазине напротив?

Он посмотрел на часы:

— Осталось ждать всего полчаса.

— Кофе!? — Дуань Юй поморщился и покачал головой. — Нет, спасибо. Кому охота пить горький отвар с утра?

— Горький отвар? — Лянь Цюэ рассмеялся. — Есть кофе и без горечи. Подожди, я куплю.

— Эй, не надо...

Дуань Юй не успел договорить, как Лянь Цюэ, сделав несколько длинных шагов, уже оказался в нескольких метрах от него.

Дуань Юй посмотрел на его длинные, как у жердей, ноги, затем опустил взгляд на свои собственные, которые нельзя было назвать ни короткими, ни достаточно длинными, и глубоко вздохнул, утешая себя:

— Ну что ж, небеса справедливы. Не могут же они дать мне красивое лицо и длинные ноги одновременно.

Через несколько минут Лянь Цюэ вернулся из магазина, осторожно наблюдая за потоком машин. В руках он держал два бумажных стаканчика.

— Держи, капучино, — Лянь Цюэ улыбнулся, протягивая один из стаканчиков Дуань Юю, и сделал глоток из своего.

— Ка... что? — Дуань Юй нахмурился. — Почему у него такое странное название?

— Ка-пу-чи-но, — Лянь Цюэ терпеливо произнёс по слогам. — В этом кофе добавлены молоко и сахар, поэтому он не горчит.

Дуань Юй кивнул, снял крышку и увидел густую белую пену на поверхности. Ему стало интересно, и он окунул палец в пену, попробовав её на вкус.

— Действительно, молоко. Как вкусно...

Он с удивлением посмотрел на Лянь Цюэ, затем сделал большой глоток кофе.

Лянь Цюэ, наблюдая за его реакцией, не смог сдержать улыбки, незаметно достал телефон и сделал снимок, после чего отправил его Дуань Юю.

— Ты что делаешь? — Дуань Юй удивлённо посмотрел на него.

— Отправил тебе фото. Проверь телефон, — Лянь Цюэ улыбнулся. — Не пришло уведомление?

— Зря старался, у меня сейчас нет сигнала. Я включил режим полёта, — Дуань Юй пожал плечами.

— Зачем тебе режим полёта? — спросил Лянь Цюэ.

Дуань Юй усмехнулся, подняв бровь:

— Как думаешь?

Лянь Цюэ задумался:

— Чэнь Цянь тебя ищет?

— Разве ты бы не стал искать человека, если бы оказался на её месте? — Дуань Юй придвинулся ближе к Лянь Цюэ, устремив взгляд на его телефон. — Покажи, что ты отправил.

— Вот, — Лянь Цюэ глупо улыбнулся, указывая на губы Дуань Юя. — Сейчас ещё осталось.

Дуань Юй достал телефон, чтобы посмотреть на своё отражение, и увидел, что вокруг его губ осталась белая пена, будто он отрастил себе бороду.

Он быстро облизал губы и усмехнулся:

— Не знал, что ты можешь подшучивать.

Лянь Цюэ удивился:

— Почему ты думал, что я не могу?

Дуань Юй улыбнулся, заметив, что шарф Лянь Цюэ развязался, и подошёл, чтобы поправить его:

— Ты кажешься слишком серьёзным.

Лянь Цюэ, глядя на капли росы, сверкающие на ресницах Дуань Юя, смущённо проговорил:

— Я сам...

— Пропустите, пожалуйста.

Полицейская машина подъехала к обочине, и водитель вежливо попросил их отойти от входа в

управление.

Лянь Цюэ поспешно оттянул Дуань Юя в сторону:

— Они скоро откроют.

В этот момент на перекрёстке впереди загорелся зелёный свет, и несколько автобусов проехали через перекрёсток к остановке. Толпа ожидающих мгновенно хлынула вперёд, и Дуань Юй с Лянь Цюэ, оказавшись в неудобном месте, были разделены потоком людей.

Лянь Цюэ, будучи высоким, быстро заметил Дуань Юя, которого чуть ли не сдавили в толпе, и тот в панике искал его взглядом.

— Дуань Юй, я сзади!

Лянь Цюэ стал пробиваться вперёд, пытаясь добраться до Дуань Юя. В этот момент он заметил знакомую фигуру, которая, вопреки потоку людей, изо всех сил стремилась к Дуань Юю.

Её взгляд был подобен острому лезвию, направленному прямо на Дуань Юя, а одна рука странным образом была за спиной.

Лянь Цюэ по её выражению понял, что она задумала недоброе, и, повернувшись, изо всех сил попытался разглядеть, что она держит в руке.

— Дуань Юй, осторожно! — вырвалось у Лянь Цюэ.

В руке Чэнь Цянь был 20-сантиметровый кухонный нож.

Услышав его голос, Дуань Юй обернулся. Лянь Цюэ отчаянно пробивался сквозь толпу, пытаясь добраться до него.

— Что случилось?

Дуань Юй ещё не успел понять, что происходит, как Лянь Цюэ схватил его за руку и резко потянул в сторону. В тот же момент из толпы раздался крик.

— Убийство! Убийство!

Дуань Юй понял, что Лянь Цюэ прикрыл его собой. В ужасе он обернулся и увидел, что лицо Лянь Цюэ стало бледным, на лбу выступил пот, а одна рука прижималась к спине.

Дуань Юй быстро отодвинул его руку и увидел, что ладонь полностью залита кровью.

— Чэнь Цянь сзади... У неё нож...

Лянь Цюэ, стиснув зубы от боли, медленно опустился на землю, а за ним показалась Чэнь Цянь, стоявшая с ножом в руке.

Дуань Юй яростно посмотрел на неё и обратился к стоящему рядом прохожему:

— Пожалуйста, вызовите скорую и присмотрите за ним.

Прохожий, ошеломлённый гневом и непреодолимой силой, исходящей от Дуань Юя, поспешно опустился рядом с Лянь Цюэ, набирая номер скорой помощи и осматривая рану.

— Дуань Юй, не подходи, у неё нож... — слабым голосом проговорил Лянь Цюэ.

— Всё в порядке, не волнуйся, — Дуань Юй обернулся и улыбнулся ему с уверенностью, которая вселяла спокойствие. — Лежи спокойно, чтобы не терять много крови. Врачи уже едут.

Чэнь Цянь, поняв, что ударила не того, замерла, глядя на ярко-красную кровь на лезвии ножа.

Но, взглянув на Дуань Юя, она вспомнила вчерашний прямой эфир, и чувства унижения и гнева снова охватили её.

Чэнь Цянь, дрожа, подняла нож и, глядя на Дуань Юя полными ярости глазами, прошипела:

— Это ты мне должен!

— Я тебе должен!? — Дуань Юй указал на лежащего Лянь Цюэ и гневно закричал. — А как ты вернёшь долг Лянь Цюэ?! Как ты объяснишь сексуальные домогательства и унижения подчинённого? Ты могла так поступить с таким честным человеком? Неужели тебя не мучает совесть?!

Чэнь Цянь замерла, затем вдруг засмеялась:

— Так вот в чём дело... Так вот в чём дело! Ты за него заступаешься?! Это вы вдвоём всё подстроили? Что вы за люди?!

Она, как сумасшедшая, схватилась за волосы, бормоча что-то себе под нос, затем, словно осенило, указала на Дуань Юя и захохотала:

— Вот почему... Вот почему вчера вечером ты не реагировал на меня. Ты, оказывается, любишь мужчин...

<http://bllate.org/book/16902/1556992>